

Это было о Таганроге в грозном зареве войны...

(Фрагмент статьи)

Галина Ярыгина

Улицы помнят его молодым

С писателем Игорем Бондаренко, автором многих повестей и рассказов о военном времени, Маргарита Ефимовна Муравьева училась в одном классе. Передаю ему привет от одноклассницы.

– А, Рита Галах, - тепло улыбается Игорь Михайлович (по паспорту он - Гарри), – мы с ней правда учились вместе в 10-й школе. Но это еще до войны. Теперь иногда звоним друг другу.

В оккупированном Таганроге их пути не пересекались. Даже случайно. Рита жила где-то в центральной части города, а он – в районе металлургического завода, на Амвросиевской, 50. Да и повода не было для встречи... Знал ли Бондаренко кого-то из подпольщиков в те годы? Знал Юру Пазона. Юрий был гораздо старше, и уже успел повоевать в Красной Армии. Служили они вместе с Митькой, двоюродным братом Бондаренко. В 41-м тетке Нюре пришла бумага, что Митька пропал без вести. А Юра Пазон приехал в Таганрог раненый – долечиваться. Уйти из города до прихода немцев не успел. Они ведь появились здесь, практически, внезапно.

Юрий часто приходил в дом, где жила тетя Нюра с дочерью Валентиной.

– Наш дом находился рядом, - рассказывает Гарри Михайлович. – Я понимал, что Юра связан с партизанами. Понимал, что листовка «Вместе с любимой Родиной», которую я то-ропливо прочитал, – дело рук подпольщиков. Но Юра мне никаких поручений не давал. Витал, видно, не дорос еще я в свои 14 лет до настоящего дела.

Вначале немцы селились только в центре, а затем очередь дошла и до Амвросиевской улицы. Когда Пазон узнал, что в доме тетки живет немец, он как-то заявил: убью его!

– Что будет с нами? – испугалась тетя Нюра. – Нас с Валею тогда повесят или расстреляют.

Когда начались аресты подпольщиков, Юрий собирался уйти через линию фронта к своим. Но не успел. Как и многие его товарищи по подполью, он попал в лапы гестаповцев. Но об этом Гарри Бондаренко узнает позже, от Вали. А самого его вместе с мамой в мае 42-го угонят на работу в Германию...

У писателя Игоря Бондаренко есть пронзительная повесть «Обжалованию не подлежит». Она о друзьях юности, о родине и чувстве долга, о первой любви. Место действия – оккупированный Таганрог. Товарищ автора повествования Спирка, открыв на Петровской улице свою собственную фотографию, вынужден в основном снимать немецких солдат и офицеров. Откуда у русских деньги... А потом фашисты заставят его снимать расстрелы мирных граждан.

Спирка считает, что пленка – свидетельство фашистских злодеяний в Таганроге – должна обязательно попасть в руки советского командования. Вместе с Юлей, в которую безнадежно влюблен герой повести, они поручают мальчишке дойти по льду залива до расположения советских воинских частей. Тот идет и доходит. Так в повести. А как было в жизни?

– Я Спирку не выдумал, – тихо отвечает Гарри Михайлович. – И девочка с удивительными синими глазами тоже была. Она не воспринимала меня как равного – я был моложе. Разница лишь в том, что пленку Спирки я отнес в Приморку, занятую на тот момент немца-

ми. Это село несколько раз переходило из рук в руки. Там моя тетя Ганна жила. Я попросил ее пакет с пленкой спрятать, а когда придут наши, отдать им.

В Приморку Гарри не раз ходил вместе с матерью берегом моря. Там можно было раздобыть рыбы. Берег фашисты заминировали, но они как-то научились обходить мины. Дорога, в общем-то, была знакома. А о том, что немцы могут остановить и обнаружить пленку, он старался не думать.

Гарри Бондаренко рос в семье партийного работника. Отец Михаил Маркович был секретарем парткома на кожевенном, котельном и авиационном заводах. Затем - председатель профкома металлургического завода, 2-й секретарь Таганрогского горкома ВКП (б), отвечающий за работу промышленности. НКВД арестовал его в 37-м году. За мамой, домохозяйкой Ксеньей Тихоновной, пришли в августе 1938-го. Гарри как сыну врага народа предстояла отправка в детский дом. Спасла двоюродная сестра Аня. В свои 18 лет она не побоялась сказать, что берет мальчика под опеку. Через три месяца маму выпустили. А об отце сообщили: 10 лет без права переписки. Поначалу ведь и не знали, что это такое, все ждали весточку. А его уже расстреляли 19 июня 1938 года в Ростове.

По постановлению Особого совещания НКВД СССР Ксения Тихоновна как «социально опасный элемент» была взята под гласный надзор сроком на два года. Но осиротевшая семья не озлобилась. Она продолжала оставаться советской семьей. И когда город заняли враги, Гарри с мамой регистрироваться на биржу труда не пошли. Предпочли голодать. В полицию об этом сообщил сосед, положивший глаз на жилплощадь семьи Бондаренко. Тот быстро приспособился к новому порядку, стал заведовать мельницей, завел дружбу с полицией.

А они даже не обмолвились, что являются семьей репрессированного.

– У кого бы мы стали искать участия? У фашистов? У полицейских и предателей? – усмехается Гарри Михайлович. – Мы считали, что в своей стране сами разберемся, без иностранного вмешательства. И ни разу не усомнились в правоте отца. Так и вышло: разобрались. В 1956 году Военная коллегия Верховного суда СССР полностью реабилитировала моего отца. Посмертно. Жертвой необоснованных репрессий 30-х годов признана и моя мама.

Но это будет потом, после. А в 1942 году вынужденный путь матери и сына лежал из Таганрога в немецкий Росток. В концлагерь, где Гарри получил нагрудный знак 47704. Колочая проволока. Собаки. Дубинки. Малолетний узник вставал вместе со всеми в 4 утра. После переключки их гнали два часа в другой конец города на работу. Работал грузчиком в транспортной команде на авиационном заводе. Освоил немецкий язык. Осмотревшись, завел дружбу с французами – участниками антифашистского движения Сопротивления. По наводке группы Сопротивления американская авиация бомбила стратегически важные объекты города. В 1945 году Гарри бежал из лагеря. Затерялся среди немецких беженцев и так добрался до передовых позиций советских войск.

Гарри рвался воевать с фашистами, и 17-летнего парня оставили служить в составе полковой разведки 2-го Белорусского фронта. Некий майор Назаров принял такое решение под свою личную ответственность. Войну Бондаренко закончил шофером минометной батареи. После победы его подразделение было задействовано в ликвидации диверсионных групп «Вервольф», оставленных гитлеровским командованием на территории Мекленбурга и Померании. За участие в боевых действиях награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Только в 1951 году он вернулся в Таганрог. Ну а дальше - экзамены экстерном за среднюю школу, филфак Ростовского университета, учительство в Киргизии. И наконец, любимая работа в журнале «Дон»: сотрудник, ответственный секретарь. Десятки книг, вышедших в самых известных издательствах страны и переведенных на иностранные языки. Писатель Бондаренко известен и в нашей стране, и за ее пределами: суммарный тираж книг, изданных только в России, составляет более 2 миллионов экземпляров.

В Германии после войны Бондаренко бывал неоднократно. Там теперь много добрых знакомых, которые тоже хотят рассказать новым поколениям правду о той страшной войне. О судьбе малолетнего узника в декабре 2009 года написала, к примеру, «Остзее Цейтунг».

Снят и показан по немецкому телевидению фильм. Выходили также радиопередачи с участием российского писателя:

Игорь Бондаренко давно уже живет в своем доме в Таганроге. Он почетный гражданин города, улицы которого помнят его молодым.

ЦГТБ имени А. П. Чехова